

Ревущий ветер мгновенно ворвался в салон, и в ушах Ю Цзи, обладающего острым слухом, остался лишь пронзительный свист. Он инстинктивно прищурился, отказываясь смотреть на десятитысячметровую высоту за бортом.

Ван Шань, стоявший у двери и вцепившийся в поручень, кажется, что-то прокричал?

Ю Цзи, напрягая слух, разобрал слова Ван Шаня:

— Я прожил в радиоактивной зоне двадцать один год, но, похоже, так и не удосужился как следует посмотреть на это место.

— Эй!!!

Глядя на опустевший проём, Ю Цзи на мгновение остолбенел. Его карие зрачки резко сузились до точек. Не колеблясь ни секунды, в следующее мгновение он тоже исчез в дверном проёме.

Схватив Ван Шаня в воздухе, Ю Цзи с облегчением выдохнул. В его голове была лишь одна мысль:

Тайна запретной зоны не раскрыта, Ван Шань не должен умереть!

—

Фу Юйхуань закрыл глаза, пытаясь унять бешеное сердцебиение.

Перед ним сидел на земле побелевший Ю Цзи и лежащий у него на коленях без сознания Ван Шань.

— Это была слишком быстрая посадка? — спустя долгое время ошарашенно пробормотал страдающий акрофобией парень.

Лучше бы он молчал. Едва Ю Цзи открыл рот, дыхание Фу Юйхуаня, которое почти пришло в норму, резко участилось.

Чеканя каждое слово, он спросил:

— Ты думаешь, что одарённые бессмертны?

Ю Цзи издал удивлённый звук:

— А?

— Зачем ты прыгнул следом?

Фу Юйхуань сверху вниз смотрел на сидящего на земле парня:

— Он решил не жить, и ты тоже решил не жить?

— Он решил не жить?

Ю Цзи опешил. До сих пор он считал, что Ван Шаня случайно сдуло ветром из салона.

— Почему он решил не жить? — В сознании Ю Цзи вообще не было опции добровольного ухода из жизни. Осознав всё задним числом, он сказал: — Неудивительно, что когда я его поймал, он ещё и укусил меня!

Продemonстрировав Фу Юйхуаню след от укуса на ладони, из которого сочилась кровь, Ю Цзи принялся активно разыгрывать жертву:

— В последнее время меня прямо преследуют кровавые неприятности. Какой же я несчастный.

Глядя на этого типа, который, похоже, совершенно не понимал серьёзности ситуации, Фу Юйхуань едва сдерживался, чтобы не взорваться. Вены на его висках угрожающе запульсировали.

Сделав глубокий вдох, он медленно произнёс:

— В радиоактивной зоне жар практически равен предвестнику смерти. Как только даёт сбой иммунная система, развал организма — лишь вопрос времени.

Фу Юйхуань сделал паузу и продолжил:

— Его жизнь принадлежит только ему. Какое отношение к этому имеют его родители или то, как мир обходится с ним?

— Пока жив, есть надежда. Смерть — вот конец смысла жизни. Каждая минута его жизни — это надежда, которую другие не могут и вымолить. Он не может осознать это и хочет умереть, так ты решил умереть вместе с ним?

— Я тебя спрашиваю!

Видимо, разозлившись не на шутку, Ю Цзи впервые услышал, как Фу Юйхуань использует ругательства:

— Какого чёрта ты прыгнул следом?!

— Я... — Ю Цзи втянул голову в плечи и несколько испуганно объяснил: — Я выстелил цветами внизу...

Он посмотрел вдаль. Везде, куда доставал взгляд, — на острове, на морской глади — бесчисленные чисто-белые, прозрачные лотосы лежали слоями, устилая всё вокруг.

Фу Юйхуань стоял посреди этого мягкого белого лotosового лепестка и от злости рассмеялся:

— С высоты в несколько десятков тысяч метров что толку от этих твоих жалких цветочков? Чтобы тело осталось целым для погребения?

— Э? — Ю Цзи опешил.

Что ж, он и не знал, что обычно молчаливый Фу Юйхуань умеет так язвить.

— Но ведь когда я исчезаю из твоего поля зрения, меня автоматически телепортирует обратно, разве нет?

Ю Цзи невинно хлопнул ресницами и, задрав голову, спросил в ответ:

— Бог Фу, если бы ты не сдвинулся с места в кабине пилота, я бы сейчас, наверное, тоже не приземлился, верно?

— ...

— У него пробудилась способность?

Янь Юцзюэ замер, снимая защитный костюм:

— У Ван Шаня?

Ни Ю Цзи, ни Фу Юйхуань не имели привычки спать после обеда. Но Янь Юцзюэ каждый день в обед любил снять защитный костюм, лечь на кровать и играть в игры на коммуникаторе.

Наигравшись, он засыпал.

Непонятно, что происходило, но Янь Юцзюэ уже несколько дней находился в добровольческом корпусе, а ему всё не назначали дежурства. Каждый день, как и Ю Цзи, он бил баклуши — ел, спал и снова ел.

— Ага, я получил нагоняй от Бога Фу.

Ю Цзи тяжело вздохнул:

— Этот тип в воздухе ни с того ни с сего меня укусил, и я вырубил его ребром ладони. А он, очнувшись, первым делом спросил: «Откуда столько цветов?»

— Ядовито!

Ю Цзи откинул упавшую на лоб чёлку и возмущённо сказал:

— Он уже видел моё ментальное тело, но всё равно прыгнул. Какого хрена? Из-за него я получил выговор.

— А кто тебе велел, дураку, прыгать следом? — не удержался от насмешки Янь Юцзюэ. — Сумой разозлить братка Фу — это тоже твой талант.

— Хе-хе, — холодно усмехнулся Ю Цзи.

У Ю Цзи с Ван Шанем была полная несовместимость. Каждый раз, когда он сталкивался с Ван Шанем, его либо молнией поражало, либо он был вынужден прыгать с десятитысячметровой высоты. В общем, ничего хорошего.

А вот с Янь Юцзюэ, хотя они и пререкались каждый день, Ю Цзи и сам не мог объяснить, но чувствовал, что они как будто сходились характерами.

Даже если собеседник, казалось, был окутан кучей тайн, это не мешало им ежедневно переругиваться до хрипоты.

Фу Юйхуань, возобновив еженедельные сеансы восстановления в капсуле, снова вернулся к своему нечеловеческому режиму тренировок.

Наверное, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Ю Цзи большую часть времени тоже тренировался вместе с ним, так что его когда-то едва заметные кубики пресса стали чёткими и рельефными.

Хвастаться перед Фу Юйхуанем не было смысла — тот и сам был в отличной форме, и Ю Цзи, обладая достаточной самокритичностью, понимал, что пока ему с ним не тягаться, и лучше избегать прямого столкновения.

Поэтому товарищ Ю Цзи, он же «Павлин Сяоцзи», переключил своё внимание на некоего «Цыплёнка Байцзе» по имени Янь Юцзюэ.

Напрочь забыв, как раньше вышвырнул его из круга «стальных натуралов», Ю Цзи ущипнул Янь Юцзюэ за всё ещё по-юношески худые и слабые плечи и спину и съязвил:

— Ц-ц-ц, с таким-то телосложением. Братан одним ударом отправит тебя в полёт до стены.

Янь Юцзюэ, ухмыляясь, приблизился к уху Ю Цзи:

— Да, прошу братка Ю пожалеть меня, не бить.

— Ю Цзи.

Ю Цзи обернулся и увидел, что Фу Юйхуань, неизвестно когда отложивший свою драгоценную книгу «Аннотированный сборник стандартных фонем Лиги», с непроницаемым выражением лица смотрит на них.

— Что случилось, Бог Фу?

Фу Юйхуань помедлил. В этот момент как раз зазвенел дверной звонок в комнате. Фу Юйхуань сказал:

— Открой дверь.

— Ага.

Ю Цзи отпустил Янь Юцзюэ и послушно пошёл открывать.

Янь Юцзюэ же пару раз быстро огляделся, под давящим взглядом Фу Юйхуаня неестественно кашлянул, после чего ловким, отточенным движением — раз! — откинул одеяло, лёг, накрылся с головой. Одно движение, без запинок.

Все трое в этот момент напрочь забыли, что Ю Цзи в базе добровольцев пока что считается человеком-невидимкой, и посылать его открывать дверь было по меньшей мере неловко и неуместно.

— Вам кого?

За дверью общежития стоял человек, с ног до головы закутанный в слишком просторный защитный костюм. Телосложение у него было хрупкое, но живот странно выпирал.

Человек ответил не сразу. А Ю Цзи, задав вопрос, задним числом осознал, что сейчас он, во-первых, не применил маскировку, а во-вторых, не надел защитный костюм. Стоять, развалившись у двери, и так бесцеремонно спрашивать — было не слишком уместно.

Однако стрела уже выпущена. В крайнем случае можно потом устроить собеседнику разовую ментальную гипно-чистку.

Поэтому Ю Цзи снова самоуверенно спросил:

— Юный товарищ, мешать людям отдыхать в обед — очень невежливо. У вас какое-то дело?

Человек за дверью опешил, и только спустя долгое время, словно очнувшись ото сна, тихо произнёс:

— Янь Юцзюэ.

Она сказала:

— Господин, я ищу Янь Юцзюэ.

Услышав, как этот человек заговорил, Ю Цзи застыл на месте.

Этот голос...

Фу Юйхуань, видимо, тоже вспомнил, что положение Ю Цзи здесь щекотливое. Он сам подошёл к двери, заслонив собой остолбеневшего Ю Цзи, и спросил:

— Янь Юцзюэ спит. Скажите, по какому вы делу?

Этот человек за дверью, полностью экипированный, стоящий перед двумя долговыми мужчинами ростом под метр восемьдесят — метр девяносто и выглядевший необычайно хрупким и маленьким, оказался женщиной.

Судя по голосу — совсем молодой женщиной.

Фу Юйхуань чувствовал, что взгляд этой девушки всё время был прикован к лицу Ю Цзи. Она ни на секунду не отводила глаз.

А реакция Ю Цзи была ещё более странной. Он не воспользовался тем, что Фу Юйхуань его сменил, и не ушёл, а сам то и дело, словно невзначай, косился на девушку за дверью.

Знакомы?

Фу Юйхуань несколько мгновений наблюдал за ними обоими, а затем, используя пространственную блокировку, спросил:

— Кто она?

Губы Ю Цзи шевельнулись:

— Я...

Фу Юйхуань коснулся руки Ю Цзи, и тот словно очнулся, осознав, что не использовал свою способность. Затем, через ментальную передачу, Ю Цзи неуверенно сказал:

— Её голос... похож на голос моей мамы.

—

Когда Шэнь Силинь уходила, её ранее выпирающий живот под защитным костюмом уже был плоским.

— До смерти напугал меня.

Ю Цзи похлопал себя по груди и с облегчением выдохнул:

— Я уж думал, моя мать родила вне брака и тайком от отца сделала мне братика.

— А вместо братика получились яблоки, бананы и клубника... — Янь Юцзюэ расхохотался.

Шэнь Силинь, по-видимому, была новой работницей столовой в добровольческом корпусе.

Она пришла сюда с «большим животом» не для того, чтобы навестить своего любимого сыночка, а чтобы принести фруктов в качестве перекуса новоиспечённой «придворной родственнице» добровольцев — Янь Юцзюэ.

— Моя мать собственноручно принесла тебе фрукты! Какая честь, а?

Ю Цзи, внезапно встретив свою мать двадцатидвухлетней давности, немного взволновался.

Даже через защитную маску он не мог разглядеть её лица, но возможность перемолвиться парой слов с самым близким человеком в другом времени — пусть даже тот совершенно не знает и не узнаёт его — уже была для Ю Цзи огромным счастьем.

Уходя, Шэнь Силинь, можно сказать, оборачивалась на каждом шагу и выползала из их общежития со скоростью черепахи.

Внешность Ю Цзи почти полностью досталась от Шэнь Силинь. Пока он не вымахал под метр восемьдесят, его из-за сходства с матерью постоянно дразнили «красавчиком» — он был вылитой Шэнь Силинь в мужском обличье.

Такое сильное сходство черт лица и темперамента — неудивительно, что Шэнь Силинь, едва увидев Ю Цзи, невольно прикипела к нему взглядом.

Ю Цзи стало ещё более любопытно:

— А ты сам-то кто такой, парень?

Улыбка на лице Янь Юцзюэ слегка померкла, и он уклончиво ответил:

— Человек, в общем-то. Не призрак же.

— А когда способность пробудится, тогда, наверное, буду считаться одарённым?

— Что за чушь — «одарённый»? Отвратительно звучит.

Ю Цзи не стал заикливаться. Что у Янь Юцзюэ есть определённый бэкграунд, он догадался уже давно. Оставалось только ждать, когда тот сам приоткроет завесу тайны.

Глядя на разложенные на столе в ряд разнообразные фрукты, Ю Цзи всё же не удержался от ехидства:

— Ты в добровольческий корпус пришёл служить или в декретный отпуск?

— Не тренируешься, дел нет, да ещё и кормят-поят каждый день от пуза. — Ю Цзи покачал головой, почти заподозрив у себя зависть к богатым. — Даже маленький принц добровольцев и то имел бы такое же обеспечение...

Не успел он договорить, как Янь Юцзюэ выбрал яблоко и засунул его Ю Цзи в рот:

— С этого момента ты — любимая наложница принца. Будем вместе в декрете сидеть.

Они постоянно городили подобную чушь, уже привыкли.

Ю Цзи с хрустом откусил кусок, ничуть не заботясь о том, опрыскивали ли фрукты в радиоактивной зоне пестицидами и мыли ли их перед отправкой. Повернувшись, он позвал Фу Юйхуаня:

— Бог Фу, давай вместе в декрет!

—

Поскольку фруктов, принесённых матерью Ю Цзи, оказалось слишком много, Янь Юцзюэ предложил съездить в колонию для несовершеннолетних и порадовать тамошних мелких неудачников.

Ю Цзи, естественно, обеими руками «за».

Будучи единственным сыном крупнейшего поставщика фруктов в Лиге в 222 году звёздного календаря, эти фрукты, столь редкие в радиоактивной зоне, для Ю Цзи были всего лишь привычным угощением.

А о Фу Юйхуане и говорить нечего — он никогда не придавал значения вкусовым ощущениям.

Ю Цзи и Янь Юцзюэ мгновенно нашли общий язык и, уставившись блестящими глазами на Фу Юйхуаня, начали ждать его решения. Фу Юйхуань, помедлив, в конце концов кивнул:

— Хорошо.

Поскольку это не было плановым дежурством, Ю Цзи и его спутники не стали вызывать катер для поездки в радиоактивную зону, а воспользовались пространственной способностью Фу Юйхуаня. Для удобства они просто переместились мгновенно поблизости от колонии.

Янь Юцзюэ, который нёс на руках целую охапку фруктов, и так почти не видел дороги под ногами. Не успел он приблизиться к воротам колонии, как его внезапно кто-то толкнул, и фрукты мгновенно рассыпались по земле.

Ю Цзи, привыкший к барскому образу жизни, даже не подумал помочь донести вещи. Он придержал Янь Юцзюэ и крикнул «эй!» мужчине, который тут же растянулся у их ног.

Мужчина сбил фрукты Янь Юцзюэ, и Ю Цзи машинально решил, что тот присел на корточки, чтобы помочь их собрать. Но когда он увидел, что мужчина, вместо того чтобы собирать, навалился грудью на фрукты и начал обеими руками запихивать их в рот...

— Чёрт.

Ю Цзи занёс ногу, чтобы пнуть мужчину, но Янь Юцзюэ поспешно отдёрнул его назад.

Ю Цзи опешил:

— Ты чего меня держишь?

— Не трогай, воняет!

Янь Юцзюэ одной рукой крепко вцепился в Ю Цзи и оттащил его на несколько шагов назад, другой рукой зажимая нос и рот:

— Фрукты пропали. Плюнь.

— Воняет?

Глядя на Янь Юцзюэ, которого, казалось, вот-вот вырвет, Ю Цзи с силой втянул носом воздух, принюхиваясь, и удивлённо сказал:

— Вроде нормально. А я ничего не чувствую.

Ю Цзи посмотрел на Фу Юйхуаня, стоявшего поодаль. Тот, хоть и не так бурно, как Янь Юцзюэ, но тоже нахмурился и отступил на полшага.

Неужели и правда так воняет?

Ю Цзи, который не чувствовал никакого запаха, начал сомневаться в себе.

Фу Юйхуань, отступив на полшага, тут же наступил ногой на грязную руку того человека.

— Пошёл вон.

Мгновение — и из упавших фруктов уцелели только пара апельсинов, которые нужно чистить и которые невозможно было прокусить.

Остальные яблоки, клубника, груши и даже бананы, которые сначала нужно было чистить, были превращены этим мужчиной в месиво.

Ю Цзи присвистнул и его мгновенно захлестнула волна отвращения.

— Ах ты, гад!

Плевать, воняет там или нет. Ю Цзи снова рванул вперёд, чтобы ударить, но на этот раз его остановил Фу Юйхуань.

— Пусть идёт.

Приказ прямого начальника своего прямого начальника отпустить человека — и Ю Цзи оставалось только смотреть, как мужчина, с ног до головы грязный, с кожей на открытых участках тела, похожей на заплесневелую, уходит прочь.

Вместе с валяющимися на земле фруктами, истыканными зубами и залитыми слюной.

— Что-то знакомое лицо, — пробормотал Ю Цзи, глядя на хромающую спину мужчины.

Янь Юцзюэ всё ещё зажимал нос и кивнул в знак согласия:

— И правда.

— Это тот, кто был с У Кэ в прошлый раз, — дал правильный ответ Фу Юйхуань.

До Ю Цзи дошло, но он удивлённо спросил:

— Но, Бог Фу, ты же его не знал? Почему так легко отпустил?

Фу Юйхуань покачал головой, не отвечая. Он поднял с земли единственные два уцелевших апельсина, не тронутых зубами, и сказал:

— Пошли. Заходим в колонию.

Осталось всего два апельсина. Ю Цзи и его спутники постеснялись отдавать их сотрудникам колонии, поэтому решили отдельно встретиться с Ли Каном и его сёстрами, чтобы разделить фрукты между ними.

— А где твой младший брат? — Ю Цзи вытянул шею, заглядывая внутрь. Того мальчика, что укусил его в прошлый раз, видно не было.

— Он заболел, — опустив голову, уныло сказал Ли Кан. — У него жар.

После «ликбеза» Фу Юйхуаня о том, насколько опасен жар в радиоактивной зоне, Ю Цзи всё ещё не прочувствовал это на собственной шкуре.

В конце концов, в его представлении длительный жар — не обязательно смертный приговор. Вон у него самого до пробуждения способности тоже был жар целый месяц, и ничего.

Ю Цзи похлопал Ли Кана по голове и вложил ему в руку чистый апельсин:

— Ребёнок, нечего всё время ходить с кислой миной. Тебе всего десять, твой брат ещё младше. У вас впереди ещё много хорошего.

Через десять лет радиоактивную зону освободят.

Эти дети в конце концов получают ту свободу, о которой сейчас не смеют и мечтать.

Янь Юцзюэ помог очистить апельсин сестре-двойняшке. Фу Юйхуань велел им съесть его здесь. Но Ли Кан сказал, что хочет оставить для брата. Фу Юйхуань наказал:

— Тогда спрячь его хорошенько. Чтобы никто не видел.

— Хорошо. — Ли Кан сунул апельсин за пазуху и торжественно кивнул.

Ю Цзи сначала не понял, зачем Фу Юйхуань велел сестре съесть апельсин у них на глазах, а Ли Кану — спрятать, чтобы никто не видел.

Но стоило им выйти из колонии и пройти совсем немного, прежде чем найти место для пространственного перемещения, как Ю Цзи острым взглядом заметил на обочине дороги свежий мужской труп.

Волосы мертвеца спутались космами, словно сорная трава, а с кожи головы ещё сочилась незапёкшаяся кровь. Он лежал на спине, весь в крови, грудь больше не вздымалась.

— Как он... — Ю Цзи невольно остановился.

Янь Юцзюэ, сжав губы, тоже узнал в покойнике того самого мужчину, который отобрал у них фрукты.

Фу Юйхуань хладнокровно подвёл итог реальности выживания в радиоактивной зоне:

— Невинный человек — это преступление, если он владеет сокровищем.

—

Когда кто-то преградил ему путь, обхватив за правую ногу, Фу Юйхуань остановился и опустил взгляд.

Он увидел, что некий тип, совершенно не заботясь о приличиях, плюхнулся задом прямо на беговую дорожку, скрестив ноги в лодыжках, и крепко обхватил ими ногу Фу Юйхуаня. Руками же он вцепился в собственные колени, прижавшись лицом к бедру Фу Юйхуаня, и жалобно ныл.

— Бог Фу, я больше не могу бежать ни шагу. У-у-у.

— Тогда сиди здесь. — Всё равно пространственная блокировка будет автоматически телепортировать Ю Цзи следом.

— Но от постоянного принудительного перемещения у меня ужасно кружится голова.

Ю Цзи незаметно зевнул, выдавив пару физиологических слезинок:

— Мне ужасно-ужасно-ужасно хочется спать. И спать хочется, и есть, и больше нельзя переутомляться. А то я упаду в обморок. У-у-у.

Сегодня на рассвете Ю Цзи снова вместе с Фу Юйхуанем залез в лечебную капсулу.

На этот раз Ю Цзи наотрез отказался быть снизу, заявив, что раз оба мужчины, то надо меняться. В итоге за ночь этот тип несколько раз, делая планку, падал на Фу Юйхуаня и чуть не засыпал.

Фу Юйхуань предложил поменяться местами, но Ю Цзи упёрся, утверждая, что справится сам. Однако не прошло и получаса, как он снова начал падать в объятия Фу Юйхуаня, повторяя старый трюк.

Во вторую половину ночи Фу Юйхуань даже перестал будить Ю Цзи, позволив ему просто лежать на себе и высыпаться...

— Итак... — Фу Юйхуань едва заметно вздохнул. — Чего ты хочешь?

Ю Цзи только этого и ждал. В тот же миг его глаза перестали быть красными, слёзы высохли, и он, сияя взглядом, с надеждой уставился на Фу Юйхуаня снизу вверх:

— Бог Фу, возьми меня на спину?

— Что?

Ю Цзи кашлянул и церемонно сказал:

— Бог Фу будет бежать, неся меня на спине. Так твоё обучение не пострадает, и я смогу поспать. Два в одном.

— ...

— Раз уж Бог Фу всё равно нацеплял утяжелители на руки и ноги, можешь их снять и бросить здесь. А бежать со мной на спине — это тоже бег с отягощением, верно?

Чем больше Ю Цзи размышлял, тем более осуществимой казалась эта идея. Он продолжал активную агитацию:

— Я нетяжёлый. У вас здесь кормят как кроликов, я уже здорово похудел, стал очень лёгким!

Насколько лёгким может быть взрослый мужчина ростом за 185 сантиметров, который к тому же, кажется, продолжает расти из-за правильных тренировок?

— Не веришь, Бог Фу? Пощупай мою руку, мою ногу. Они такие тоненькие!

<http://bllate.org/book/19830/1952363>